

Летнее утро застало Гарри в объятиях кошмара. Будильник, с грохотом упавший на пол, вырвал его из пугающей реальности сна. Василиск, преследовавший его по лабиринту Турнира, загнал в угол, но вместо того, чтобы атаковать его, бросился на Седрика. Гигантская змея проглотила второго участника до пояса, а затем слилась с ним, превратившись в лунно-белую верхнюю часть Волдеморта, с гигантским змеиным телом. Пасть Темного Лорда раскрылась, обнажив клыки, словно сабли, с которых капал черный икор. Он бросился на Гарри, но реальный мир отбил часы у него на лбу, разбудив его.

Прищурившись, Гарри осмотрел свою комнату. К его удивлению, в ней сидела девушка в черной мантии Хогвартса, в индийском стиле. У нее были его же зеленые глаза, бледная кожа, узкий нос. Но ее губы были полнее, а длинные черные волосы заплетены в косу, оставляя бахрому, чтобы прикрыть лоб.

— Я одолжила халат, — прошептала она, — надеюсь, ты не против.

— Не возражаете? Конечно, не возражаю! — рявкнул Гарри. — Кто ты такая и что делаешь в моей комнате? И почему ты выглядишь как я? Что это за извращенный трюк?

— Я бы свела крики к минимуму, Гарри, — ответила девушка. — Кто я? Ну, конечно же, я твоя крестная фея! Даже если ты сомневаешься, я все равно скажу, что крики только ухудшат твою жизнь, как только Дурсли...

В этот момент в комнату ворвался Вернон Дурсли. Его глаза-бусинки бегали по сторонам, в поисках повода наказать Гарри, и он его нашел.

— Что, ради всего святого... КАК ТЫ СМЕЕШЬ ПРИВЕСТИ ДЕВУШКУ В ЭТОТ ДОМ! — прорычал он.

Девушка вздрогнула, соскользнула со стола и встала перед дядей Гарри. Она была ниже Гарри, но превосходила Вернона ростом, глядя на него так, словно он был лишь раздражителем.

— Он не приводил меня сюда, — заявила девушка дяде Гарри. — Я вломилась в дом, украла его халат, а потом разбудила его, когда увидела, что ему снится кошмар. И я имею в виду не только его жизнь здесь, когда говорю это.

Вернон прорычал:

— Я... это... Этому нет оправдания! Я готов забрать тебя в полицию!

— Я скажу им, что вы привезли меня сюда.

— Что?

Девушка изобразила жертву похищения, обращаясь к Гарри с мольбой.

— Этот большой мужчина с кустистой шевелюрой... он... он, должно быть, схватил меня! Я обнаружил себя голым в багажнике этого авто, а когда я попытался взмолиться о помощи, он снова схватил меня и засунул в шкаф под лестницей. По замкам и старому матрасу внизу я понял, что я не первый.

Гарри и Вернон вздрогнули, но девушка продолжила.

— Когда я не дала ему тендер, который он хотел, он пригрозил, что бросит меня на произвол судьбы, как будто я какая-нибудь таиф и шлюха, и ударил меня так сильно, что я не могу вспомнить своего имени...

— Что это... Я никогда! — Вернон зарычал. — Ты... ты один из его рода, не так ли?

Девушка улыбнулась.

— О, да. Во мне есть магия. Как ты думаешь, ты нравишься Гарри?

— ЧТО? Почему я должна слушать...?

— Потому что если ты думаешь, что ты ему не нравишься, как ты думаешь, что он сделает с тобой, когда станет взрослым и больше не будет ограничен в использовании своих талантов против тебя? Возможно, он захочет по-настоящему с тобой расплатиться, раз уж ты уже дюжину лет не отличаешься гостеприимством. Он не посмеет!

— Значит, вы спортивный человек? Полагаете, что на это стоит заключить пари? Только представь: Гарри, палочка наготове, считает секунды до своего совершеннолетия, а ты спишь, не подозревая, что час его освобождения - это еще и начало твоего самого страшного кошмара.

Она шагнула вперед, оказавшись в нескольких дюймах от живота Вернона, и всмотрелась в его щеки.

— Возможно, сейчас вам лучше всего сделать стратегический отказ и подумать о будущем, — угрожал ее спокойный голос, — и о том, как мало его у вас осталось.

Очевидное повышение кровяного давления у дяди Вернона вызвало у Гарри некоторое беспокойство, но, с другой стороны, это было самое большее, что кто-либо когда-либо говорил или делал в его защиту. Еще более удивительно, что эта девушка была безоружна, на ней была лишь его самая старая школьная мантия, босые ноги были расставлены в широкую стойку, а руки лежали на бедрах.

Его размышления были прерваны, когда дядя Вернон оторвал взгляд от девушки, чтобы рывкнуть на Гарри.

— А теперь смотри сюда, мальчик! Ты выведешь эту троллиху отсюда, и я имею в виду сегодня! Больше никаких шуточек, вы оба!

После этого дядя Гарри с хрипом повернулся и, топая, вышел из комнаты. Его громогласное бегство вниз по лестнице вызвало вопль Дадли из соседней спальни:

— Ой, Гарри-штучка, еще слишком рано, черт возьми!

Вернон прорычал, поднимаясь по лестнице:

— Следи за языком, Даддерс.

Девушка закрыла дверь и с улыбкой повернулась к нему лицом. Он смотрел на нее с безудержным благоговением. Без всяких доказательств магии или силы она заставила дядю Вернона бежать.

— За кого ты себя выдала?

— Я не говорила, но ты можешь называть меня Холли — как свою палочку.

Она указала на его палочку, все еще лежащую на тумбочке.

— И... — Гарри едва верил, что она реальна, и с содроганием ждал ответа на свой следующий вопрос. — А почему именно ты здесь?

Девушка — Холли — криво усмехнулась.

— Я здесь, чтобы помочь. Я всегда хотела быть рядом с тобой, Гарри, но теперь я действительно могу помочь. Видишь ли, я — твоя палочка, превращенная в девушку.

— Эээ... но моя палочка все еще здесь.

— О. Ну, может быть, я боггарт, Гарри. Есть ли причины думать, что твой самый большой страх

— это ты сам, как ведьма?

— Нет! Я никогда даже не думал об этом. Кроме того, ты не вызываешь у меня страха. Просто немного...

— Неудобно?

— Да. Но меньше, чем я мог бы подумать. Вы кажетесь знакомым. И, похоже, ты знаешь обо мне гораздо больше, чем я когда-либо рассказывал кому-либо, кроме своих друзей. Ты моя палочка?

— Держу пари, ты бы хотел мыть меня почаще. Мне бы не помешала хорошая полировка и чистка. По-твоему, я выгляжу... грязной?

Эта фраза вызвала у Гарри несколько последовательных неловких мыслей, сопровождавшихся румянцем, который он почувствовал до ушей. Ему пришло в голову, что, хотя Холли и ниже ростом, у нее наверняка есть изгибы взрослой женщины. От ужаса его спасло лишь то, что он заметил дразнящую ухмылку Холли.

— Ты меня заводишь! О, ты... это было... ты не моя палочка. Кто же ты тогда?

— Скажем так, последняя ошибка Невилла на Зельях была просто умопомрачительной.

— Да ладно.

— Да, я действительно инверсия тебя, сбежавшая из волшебного зеркала.

<http://bllate.org/book/17372/1629340>